Tadqiqot uz

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

11 ЖИЛД, 11 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 11, НОМЕР 11

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 11, ISSUE 11

ТОШКЕНТ-2026

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№11 (2026) DOI http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2026-11

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:
Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:
Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O‘zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)

Sattorov Abdug‘affor
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Yosuke Shamoto
yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)
Umarxanova Dildora Sharipxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Nematov Jo‘rabek Nematilloyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O‘zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Xusanov Ozod Tillabayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Selimanova Svetlana Mixaylovna
yuridik fanlar doktori (O’zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O’zbekiston)
Peshkova Xristina Vyachesloavovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
Sung Un Lee
yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Ro‘zinazarov Shuhrat Nuraliyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Ruziyev Rustam Jabborovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Borotov Mirodiljon Xomudjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Shomuxamedova Zamira Shoislamovna
yuridik fanlar doktori, (O’zbekiston)
Ahmad Issa Altweissi
yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)
Mexmonov Kambariddin Miradxamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)

12.00.04 - ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW, ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)

Jason A.
Kanton Federal sud markazi (AQSH)
Borut Strazisar
Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Gasanov Mixail Yuriyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O’zbekiston)
Sattorova Gulnoza Djurakulovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (O’zbekiston)

Murodova Gulnora
yuridik fanlar doktori, dotsent (O’zbekiston)
Denisov Gleb
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Muxamedov Xaydarali Meliyevich
Yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)

12.00.06 - ТАБИИЙ РЕСУРСЛАР ҲУҚУҚИ. АГРАР ҲУҚУҚ. ЭКОЛОГИК ҲУҚУҚ / ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО / NATURAL RESOURCE LAW; AGRARIAN LAW; ENVIRONMENTAL LAW

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)

Jo‘rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Nurmatov Mirg‘olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Yeshanova Dauletbike Ametbekovna
Yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (O'zbekiston)

12.00.07 - СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ. ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ. АДВОКАТУРА / СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА / THE JUDICIAL AUTHORITY. PROSECUTOR SUPERVISION. ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES. ADVOCACY

Po‘latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O‘zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

12.00.08 - ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ / УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINALLY-EXECUTIVE LAW

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Rozimova Qunduz Yuldashevna
Yuridik fanlar doktori, dotsent (O’zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o‘g‘li
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (O’zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog‘iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo‘shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O‘zbekiston)

12.00.09 - ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА. ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ / УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА / CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, OPERATIVE-SEARCH LAW AND JUDICIAL EXAMINATION

Inog‘omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
To‘laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Mirazov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O’zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog‘iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

12.00.10 - ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО / INTERNATIONAL LAW

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O’zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germanya)

MUSAHHIH: NURMUHAMMAD HAMIDOV

DIZAYN - SAHIFALOVCHI: XURSHID MIRZAXMEDOV

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: http://www.tadqiqot.uz/; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: http://www.tadqiqot.uz/; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. Овулов Пўлатжон Илҳом ўғли
ДАВЛАТ ВА ЮРИДИК ШАХСЛАР ЖАВОБГАРЛИГИНИНГ НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ МАСАЛАЛАРИ.....5

2. Рашидова Шахзода Раимовна
ИНСТИТУТ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ: ПРАВОВОЙ ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА И АРАБСКИХ СТРАН (ОАЭ И ЕГИПТА).....20

3. Raximov Dilmurodjon G‘ulomjon o‘g‘li
DAVLAT FUQAROLIK XIZMATCHILARINI ENG MUHIM SAMARADORLIK KO‘RSATKICHLARI ASOSIDA BAHOLASH MEXANIZMLARINI TAKOMILLASHTIRISH.....27

4. Максумова Наргиза Алишеровна
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ СУПРУГОВ.....39

5. Сайдивалиева Хуршида Ходжиакбаровна
РАҚАМЛАШТИРИШ ШАРОИТИДА ОИЛАВИЙ-ҲУҚУҚИЙ ШАРТНОМАЛАРНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ: ҲУҚУҚИЙ ЧЕГАРАЛАР, НОТАРИАЛ ТАРТИБ ВА НИЗОЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.....47

6. Turayev Jo‘rabek Shonazarovich
ICHKI ISHLAR ORGANLARIDA JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA’MINLASHNING ZAMONAVIY BOSQICHI: RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR, OCHIQLIK VA JAMOATCHILIK ISHONCHI.....58

7. Akramova Muazzam Turdiqul qizi
O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI JINOYAT QONUNCHILIGIDA TIJORAT TASHKILOTLARI MANSABDOR SHAXSLARINING KORRUPSIYAGA OID JINOYATLAR UCHUN JAVOBGARLIGI.....65

8. Nodirov Muzaffar Akhmadovich, Nurmukhamedov Sardorbek Elmuradovich
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND CRIMINAL LIABILITY: CAN ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS BE SUBJECTS OF A CRIME?.....74

9. Saidov Olim Chorikulovich
BOSHQA HUQUQIY OILALAR VAKILLARINING TAJRIBASI VA O‘ZBEKISTON UCHUN IMPLEMENTATSIYA STRATEGIYASI.....83

10. Seytnazarov Qurbanbay Reyimbayevich
MDH MAMLAKATLARI JINOYAT ISHLARI BO‘YICHA SUD ISH YURITUVIDA TORTISHUV INSTITUTI.....90

11. Умаров Бахтиёр Усмонович
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....96

12. Бабаева Иродахон Эркинжон кизи
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....104

ISSN: 2181-9130
www.tadqiqot.uz
ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ
ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

Умаров Бахтиёр Усмонович,
Самостоятельный соискатель Правоохранительной
Академии Республики Узбекистан
E-mail: baxtiyor-7797@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

For citation: Umarov Bakhtiyor Usmonovich. PROCEDURAL ASPECTS OF ENSURING THE PRESERVATION OF DIGITAL EVIDENCE. Journal of Law Research. 2026, 11 vol., issue 11.

http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.24167529

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процессуальный механизм обеспечения сохранности цифровых доказательств по делам о киберпреступлениях в Республике Узбекистан. Автор выделяет три рубежа сохранности – до получения данных органом расследования, в момент их получения и после приобщения к материалам дела – и показывает, что первый и третий рубежи остаются наименее обеспеченными действующим законодательством. Обосновывается необходимость введения института обеспечительного (срочного) сохранения электронных данных и предлагается авторская редакция статьи 175¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, а также дополнение статьи 208 Кодекса правилами хранения цифровых доказательств, отвечающими их природе.

Ключевые слова: цифровые доказательства; электронные данные; обеспечительное сохранение; киберпреступления; допустимость доказательств; целостность данных; контрольная (хеш) сумма; уголовный процесс.

Umarov Baxtiyor Usmonovich,
O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish
akademiyasi mustaqil izlanuvchisi
E-mail: baxtiyor-7797@mail.ru

RAQAMLI DALILLARNI SAQLANISHINI TA’MINLASHNING PROTSESSUAL JIHATLARI

ANNOTATSIYA

Maqolada O‘zbekiston Respublikasida kiberjinoyatlar to‘g‘risidagi ishlar bo‘yicha raqamli dalillarning saqlanishini ta’minlashning protsessual mexanizmi tahlil qilinadi. Muallif dalillar saqlanishining uch bosqichini – ma’lumotlar tergov organi tomonidan olinishiga qadar, ularni olish paytida va ish materiallariga qo‘shilgandan keyin – ajratib ko‘rsatadi hamda birinchi va uchinchi bosqichlar amaldagi qonunchilikda eng kam ta’minlanganligini asoslaydi. Elektron ma’lumotlarni ta’minlash tartibida (shoshilinch) saqlash institutini joriy etish zarurligi asoslanib, Jinoyat-protsessual kodeksining 175¹-moddasi muallif tahririda taklif etiladi, shuningdek raqamli dalillarni saqlash

rejimini ularning tabiatiga muvofiqlashtirish maqsadida Kodeksning 208-moddasiga qo‘shimchalar kiritish asoslanadi.
Kalit so‘zlar: raqamli dalillar; elektron ma’lumotlar; ta’minlash tartibida saqlash; kiberjinoyatlar; dalillarning maqbulligi; ma’lumotlar yaxlitligi; nazorat (xesh) yig‘indisi; jinoyat protsessi.

Umarov Bakhtiyor Usmonovich,
Independent Researcher of Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan
E-mail: baxtiyor-7797@mail.ru

PROCEDURAL ASPECTS OF ENSURING THE PRESERVATION OF DIGITAL EVIDENCE

ANNOTATION

The article examines the procedural mechanism for ensuring the preservation of digital evidence in cybercrime cases in the Republic of Uzbekistan. The author identifies three lines of preservation – before the data is obtained by the investigating authority, at the moment of its acquisition, and after it has been added to the case file – and demonstrates that the first and the third remain the least secured under current legislation. The need to introduce the institution of expedited preservation of electronic data is substantiated, and the author's draft of Article 175¹ of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan is proposed, together with amendments to Article 208 of the Code establishing rules for the storage of digital evidence consistent with its nature.
Keywords: digital evidence; electronic data; expedited preservation; cybercrime; admissibility of evidence; data integrity; hash value; criminal procedure.

Введение. Цифровое доказательство отличается от традиционного не только формой закрепления сведений, но и режимом существования во времени. Предмет, изъятый при осмотре и приобщённый к делу, сохраняется в силу собственной физической природы: чтобы он исчез, требуется постороннее вмешательство. Электронные данные, напротив, существуют лишь до тех пор, пока их поддерживает информационная система, в которой они находятся, и утрачиваются не столько вследствие чьего-либо умысла, сколько в силу штатных регламентов – плановой ротации журналов, перезаписи буферов, автоматической очистки хранилищ. Эта особенность отмечается в литературе как определяющая для процессуального режима работы с такими сведениями [1; 8].

Практическое следствие очевидно: фактор времени приобретает здесь значение, несопоставимое с традиционным доказыванием. Данные о соединениях, транзакциях и сессиях по массовым составам киберпреступлений утрачиваются в первые дни после события, тогда как уголовное дело нередко возбуждается позже – по итогам проверки сообщения. К моменту, когда орган расследования получает процессуальную возможность истребовать данные, их может уже не существовать. Доказательство гибнет не потому, что его скрыли, а потому, что закон не дал средства удержать его в существовании.

Принятием Закона от 21 ноября 2024 года № ЗРУ-1003 [3] национальное законодательство сделало существенный шаг: в Уголовно-процессуальный кодекс введены понятие электронных данных, правила их копирования и изъятия, требования к участию специалиста. Однако новеллы регулируют преимущественно момент получения данных органом расследования и почти не затрагивают того, что происходит с данными до этого момента и после приобщения их к делу. Настоящая статья посвящена именно этим, наименее обеспеченным, участкам.

Степень научной разработанности. Вопросы работы с электронными доказательствами получили в науке уголовного процесса значительное развитие. Исследователями обоснованы признаки, позволяющие рассматривать электронные доказательства в качестве самостоятельного вида доказательств [4], разработаны правила их проверки и оценки [5], детально изучен процессуальный порядок изъятия электронных

носителей информации [10]. В отечественной науке исследованы современные методы выявления и раскрытия новых видов киберпреступлений [2], проблемы собирания цифровых доказательств и меры по их устранению [15], а также возможности процессуальной защиты электронных доказательств при расследовании киберпреступлений [16].

Вместе с тем внимание исследователей сосредоточено преимущественно на моменте получения данных органом расследования – на том, что в предлагаемой ниже системе образует второй рубеж сохранности. Вопрос о процессуальных средствах, удерживающих данные в существовании до того, как орган расследования получит возможность их истребовать, равно как и вопрос о режиме хранения уже полученного цифрового доказательства, остаются на периферии научного обсуждения. Настоящая статья имеет целью восполнить этот пробел применительно к законодательству Республики Узбекистан.

Три рубежа сохранности. Сохранность цифрового доказательства обеспечивается, как представляется, на трёх последовательных рубежах. Первый – до получения данных органом, пока они находятся во владении третьих лиц (операторов связи, банков, платёжных организаций, владельцев информационных систем) и могут быть уничтожены раньше, чем следствие до них дотянется. Второй – в момент получения, когда решается вопрос о процессуальной форме изъятия и копирования, участии специалиста и удостоверении целостности полученного. Третий – после получения, при хранении, передачах и исследовании доказательства вплоть до судебного разбирательства.

Второй рубеж после ЗРУ-1003 обеспечен относительно полно. Первый и третий, напротив, остаются вне регулирования, и это не техническая недоработка, а системный пробел: цепочка сохранности, разорванная в начале или в конце, не спасается безупречностью середины. Если данные уничтожены оператором до истребования, безукоризненное соблюдение правил их копирования не имеет предмета; если полученное доказательство деградировало или было изменено при хранении, корректность его изъятия не восстановит доверия суда к нему.

Первый рубеж: отсутствие института обеспечительного сохранения. Действующий Кодекс располагает лишь институтом истребования (статья 175 УПК [11]), который предполагает получение самих сведений. Между тем в цифровой среде между потребностью удержать данные и возможностью законно их получить лежит организационный и временной разрыв: истребование требует времени на подготовку, направление и исполнение запроса, тогда как удержать данные от уничтожения нужно немедленно и часто ещё до возбуждения уголовного дела.

Могло бы показаться, что потребность в новом институте снимается расширительным толкованием статьи 175 УПК: если орган вправе истребовать документы и предметы, то вправе потребовать и обеспечения сохранности данных. Такое толкование, однако, несостоятельно по трём причинам. Истребование направлено на получение сведений и потому предполагает раскрытие их содержания, тогда как сохранение содержания не раскрывает и является в этом смысле мерой существенно менее интрузивной. Истребование предполагает определённость предмета запроса, тогда как в момент, когда данные необходимо удержать, орган располагает, как правило, лишь идентификаторами. Наконец, истребование не порождает у адресата длящейся обязанности воздерживаться от уничтожения данных на будущее время – оно исчерпывается однократным предоставлением. Различие между двумя институтами, таким образом, не количественное, а качественное: они решают разные задачи и не заменяют друг друга.

Показательно, что это разграничение давно проведено в международных актах. Конвенция Совета Европы о киберпреступности [7] в статьях 16–17 предусмотрела механизм срочного сохранения хранимых компьютерных данных, а Конвенция Организации Объединённых Наций против киберпреступности [6] воспроизвела его в статье 25. Логика обоих актов двухступенчата: сохранить данные можно быстро и по решению органа расследования, а получить доступ к их содержанию – лишь в общем порядке, с присущими ему гарантиями. Такое разделение позволяет совместить оперативность с защитой тайны связи

и неприкосновенности частной жизни, поскольку сама по себе мера сохранения содержания данных не раскрывает.

Необходимо оговорить статус Конвенции ООН: она открыта для подписания в Ханое в октябре 2025 года, однако в силу не вступила – для этого требуется сдача на хранение сорока ратификационных грамот, – и Республикой Узбекистан не ратифицирована. Поэтому речь идёт не об исполнении действующего международного обязательства, а об опережающей имплементации выработанного международной практикой процессуального решения, что согласуется с курсом, определённым Указом Президента от 10 марта 2026 года № УП-38 [12] и постановлением Президента от 30 апреля 2025 года № ПП-153 [9].

Проект нормы. Предлагается дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан статьёй 175¹ следующего содержания:

«Статья 175¹. Обеспечительное сохранение электронных данных.

При наличии оснований полагать, что электронные данные, имеющие значение для дела, могут быть утрачены, изменены или уничтожены, должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, дознаватель, следователь или прокурор вправе своим постановлением возложить на оператора связи, банк, платёжную организацию, владельца или оператора информационной системы либо иное лицо, во владении которого находятся электронные данные, обязанность обеспечить сохранность и неизменность указанных в постановлении электронных данных.

В постановлении об обеспечительном сохранении указываются категории электронных данных, подлежащих сохранению, известные идентификаторы (абонентские номера, сетевые адреса, идентификаторы учётных записей, номера счетов и банковских карт), период, к которому относятся данные, и срок сохранения, который не может превышать девяноста суток. Указанный срок может быть однократно продлён на срок до девяноста суток по решению прокурора.

Обеспечительное сохранение не предоставляет органу, вынесшему постановление, доступа к содержанию сохраняемых электронных данных. Передача сохранённых данных осуществляется в порядке, установленном статьями 161, 175 настоящего Кодекса.

Лицо, на которое возложена обязанность обеспечительного сохранения, не вправе разглашать факт применения данной меры, за исключением случаев, когда раскрытие необходимо для её исполнения. Неисполнение обязанности обеспечительного сохранения влечёт ответственность, установленную законом».

Обоснование проектных решений. Первое – субъект и момент применения. Мера доступна уже на стадии доследственной проверки и не требует судебного решения. Это оправданно: сохранение не раскрывает содержания данных и по интенсивности вторжения в права несопоставимо с выемкой – владелец данных лишь «замораживает» то, что и так находится у него. Именно на стадии проверки мера нужнее всего, поскольку данные о соединениях и транзакциях гибнут в первые дни после события, а дело возбуждается позже.

Второе – определённость адресатов. Перечень (операторы связи, банки, платёжные организации, владельцы и операторы информационных систем) охватывает держателей доказательств по доминирующим способам совершения киберпреступлений и корреспондирует кругу субъектов, на которых постановление № ПП-153 [9] уже возложило обязанности в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий. Такая синхронизация снижает издержки исполнения: обязанность возлагается на тех, кто уже включён в соответствующий контур.

Третье – определённость предмета. Требование указывать категории данных, идентификаторы и период исключает «сохранение всего» и делает меру проверяемой. Одновременно оно не требует от следователя знать точный состав данных заранее: достаточно идентификаторов – и именно этим сохранение отличается от истребования, при котором предмет запроса должен быть определён содержательно.

Четвёртое – срок. Девяносто суток с однократным продлением взяты непосредственно из статьи 25 Конвенции ООН [6]; отнесение продления к компетенции прокурора вводит ведомственный контроль за длящимся обременением частного субъекта.

Пятое – запрет разглашения. Уведомление лица, в отношении которого ведётся проверка, о «заморозке» его данных обесценило бы меру; аналогичную оговорку содержит пункт 3 статьи 25 Конвенции ООН [6].

Шестое – ответственность за неисполнение. Без санкции обязанность декларативна. Корреспондирующую норму следует включить в законодательство об административной ответственности; конкретизация санкций выходит за рамки уголовно-процессуального регулирования и составляет самостоятельное направление исследования.

Правовая природа меры. Предлагаемый институт требует определения места в системе процессуальных средств. Обеспечительное сохранение не является следственным действием: оно не направлено на получение сведений органом и не порождает доказательства. Не является оно и мерой процессуального принуждения в отношении участника процесса, поскольку его адресат – держатель данных, как правило, вовсе не имеющий процессуального статуса. По своей природе это обеспечительная обязанность третьего лица, функционально сопоставимая с известными закону обязанностями хранителей арестованного имущества.

Такая квалификация имеет два практических следствия. Она определяет место нормы в структуре Кодекса – в главе об истребовании, рядом со статьёй 175, а не среди следственных действий. И она определяет стандарт проверки: обжалование постановления не должно приостанавливать его исполнения, поскольку сохранение не причиняет адресату невосполнимого вреда, тогда как приостановление способно причинить невосполнимый вред доказыванию.

Третий рубеж: режим хранения полученного. Статья 208 УПК [11] сформулирована для вещественных доказательств и исходит из бумажной парадигмы «конверта в томе дела». Применительно к цифровым доказательствам она не отвечает ни на один из трёх характерных рисков: деградацию носителей, несанкционированный доступ и разрыв цепочки владения. Между тем именно на этом рубеже доказательство находится дольше всего – от приобщения до исследования в судебном заседании могут пройти месяцы.

Предлагается дополнить статью 208 УПК положениями о том, что цифровые доказательства хранятся в электронном хранилище информационной системы электронного уголовного дела либо, при невозможности такого хранения, на электронных носителях, приобщённых к материалам дела, с созданием резервной копии; что при помещении цифрового доказательства на хранение, каждом предоставлении доступа к нему и каждой передаче производится сверка контрольной (хеш) суммы со значением, зафиксированным в протоколе следственного действия, о чём делается отметка в электронном журнале учёта с фиксацией даты, времени, основания доступа и сведений о лице, получившем доступ; что электронные носители хранятся в условиях, исключающих несанкционированный доступ и воздействие факторов, способных повлечь утрату или изменение данных.

Предложение отвечает на каждый из названных рисков: деградация парируется первичным хранением в защищённом хранилище и обязательной резервной копией, несанкционированный доступ – журналированием, разрыв цепочки владения – обязательной сверкой контрольных сумм при каждой операции, которая превращает цепочку владения из декларации в последовательность документированных и проверяемых фактов. Требование документируемой преемственности владения признано и в международных технических стандартах работы с цифровыми доказательствами [13], и в доктрине [14].

Принципиально, что предложение опирается на уже действующую национальную инфраструктуру – информационную систему электронного уголовного дела, – то есть не требует создания новых систем и учитывает ресурсные возможности правоприменителя. Организационно-технические параметры хранилища (форматы, регламенты резервирования, разграничение доступа, периодическая фоновая сверка контрольных сумм) подлежат определению на уровне межведомственного акта: они не составляют предмета уголовно-

процессуального регулирования, но от них зависит работоспособность процессуальной конструкции.

Баланс интересов и исполнимость. Обеспечительное сохранение возлагает на частный сектор дополнительное обременение, и проектирование института должно исключать как его девальвацию, так и превращение в инструмент давления. Гарантиями от избыточности служат требование конкретизации данных идентификаторами и периодом, исключающее «веерные» постановления; предельные сроки с прокурорским контролем продления; отсутствие у меры эффекта раскрытия содержания; право адресата обжаловать постановление в общем порядке.

Гарантией исполнимости выступает реалистичность самой операции: пометка данных от удаления является для современных информационных систем штатной функцией и несопоставима по затратам с хранением всего трафика. Существенно и то, что финансовый сектор получает в этой конструкции встречную выгоду – оперативная «заморозка» и прослеживание похищенных средств снижают объём ущерба, подлежащего возмещению клиентам. Совпадение интересов доказывания и интересов отрасли для обременяющего регулирования нехарактерно и повышает шансы предложений на практическую реализацию.

Отдельного решения требует вопрос о сроках хранения данных операторами связи. Обеспечительное сохранение работает лишь при условии, что к моменту вынесения постановления данные ещё существуют; если оператор в силу внутренних регламентов уничтожает журналы через несколько суток, мера опаздывает. Установление минимального срока хранения данных о соединениях – без содержания сообщений – относится к законодательству о связи и подлежит определению с участием отраслевого регулятора с учётом технико-экономической оценки. Подчеркнём: расширение хранения на содержание коммуникаций автором не предлагается и противоречило бы принципу соразмерности.

Выводы. Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие положения. Во-первых, сохранность цифрового доказательства обеспечивается на трёх рубежах, из которых действующим законодательством Республики Узбекистан удовлетворительно обеспечен лишь второй; первый и третий образуют системный пробел, не устранённый Законом № ЗРУ-1003.

Во-вторых, устранение пробела на первом рубеже требует введения самостоятельного института обеспечительного сохранения электронных данных, доступного с момента доследственной проверки, не предполагающего доступа к содержанию данных и построенного на двухступенчатой логике «сохранить немедленно – получить в общем порядке». Предложена авторская редакция статьи 175¹ УПК.

В-третьих, по своей правовой природе обеспечительное сохранение представляет собой не следственное действие и не меру принуждения в отношении участника процесса, а обеспечительную обязанность третьего лица, чем определяются место нормы в структуре Кодекса и стандарт её обжалования.

В-четвёртых, устранение пробела на третьем рубеже требует приведения режима хранения, установленного статьёй 208 УПК, в соответствие с природой цифровых доказательств – через хранение в защищённом электронном хранилище, обязательное резервирование, журналирование доступа и сверку контрольных сумм при каждой операции.

В совокупности предложенные новеллы выстраивают непрерывную, документированную и проверяемую цепочку сохранности – от первого цифрового следа, удерживаемого у его держателя, до исследования доказательства в судебном заседании. Дальнейшего исследования требуют вопросы административной ответственности за неисполнение обязанности сохранения и процессуального режима трансграничного сохранения данных.

Сноски/Iqtiboslar/References:

1. Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений: монография. – М.: Проспект, 2021. – 168 с. (Bagmet A.M., Bychkov V.V., Skobelin S.Yu., Ilyin N.N. Digital Traces of Crimes: monograph. – Moscow: Prospekt, 2021. – 168 p.)
2. Давронов А.Р. Новые виды киберпреступлений: современные методы их выявления и раскрытия: монография. – Т.: Издание ТГЮУ, 2024. – 110 с. (Davronov A.R. New Types of Cybercrimes: Modern Methods of Their Detection and Investigation: monograph. – Tashkent: TSUL Publishing, 2024. – 110 p.)
3. Закон Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 года № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами». URL: https://lex.uz/docs/7228823
4. Зуев С.В., Овсянников Д.В. Цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23). – С. 107–114. (Zuev S.V., Ovsyannikov D.V. Digital Evidence in Criminal Proceedings // Law and Order: History, Theory, Practice. 2019. No. 4 (23). – P. 107–114.)
5. Количенко А.А. Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2024. – 34 с. (Kolichenko A.A. Problems of Verification and Evaluation of Electronic Evidence in Modern Criminal Procedure: abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences. – Nizhny Novgorod, 2024. – 34 p.)
6. Конвенция Организации Объединённых Наций против киберпреступности: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 79/243 от 24 декабря 2024 года. (United Nations Convention against Cybercrime: adopted by UN General Assembly resolution 79/243 of 24 December 2024.)
7. Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапешт, 23 ноября 2001 года), ETS № 185. (Council of Europe Convention on Cybercrime, Budapest, 23 November 2001, ETS No. 185.)
8. Пастухов П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 352 с. (Pastukhov P.S. A Doctrinal Model for Improving Criminal Procedural Proof in the Information Society: monograph. – Moscow: Yurlitinform, 2015. – 352 p.)
9. Постановление Президента Республики Узбекистан от 30 апреля 2025 года № ПП-153 «О мерах, направленных на дальнейшее усиление деятельности по борьбе с преступлениями, совершаемыми с помощью информационных технологий». URL: https://lex.uz
10. Телевицкая Ю.А. Выемка электронных носителей информации по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2023. – 34 с. (Televitskaya Yu.A. Seizure of Electronic Data Carriers in Criminal Cases: abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences. – Nizhny Novgorod, 2023. – 34 p.)
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утверждённый Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII (с изменениями и дополнениями). URL: https://lex.uz/docs/111463
12. Указ Президента Республики Узбекистан от 10 марта 2026 года № УП-38 «Об определении Стратегии кибербезопасности Республики Узбекистан и совершенствовании системы предупреждения киберпреступности». URL: https://lex.uz
13. ISO/IEC 27037:2012. Information technology – Security techniques – Guidelines for identification, collection, acquisition and preservation of digital evidence. – Geneva: ISO, 2012.
14. Mason S., Seng D. (eds.) Electronic Evidence and Electronic Signatures. 5th ed. – London: University of London Press, 2021. – 618 p.
15. Normurodova B. Raqamli dalillarni to‘plashda mavjud muammolar va ularni bartaraf etish choralari // Yangi davr ilm-fani: inson uchun innovatsion g‘oya va yechimlar: XIII Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to‘plami. 2-jild, 13-son. – 2026. – ISSN 3093-8791.

(Normurodova B. Existing Problems in Collecting Digital Evidence and Measures to Eliminate Them.)

16. Tulanboyeva A.A. Kiber jinoyatlarni tergov qilishda elektron dalillarni protsessual muhofaza qilish imkoniyatlari // ResearchBib. 2025. Vol. 2, Issue 6. – DOI: 10.5281/zenodo.15630696. (Tulanboyeva A.A. Possibilities of Procedural Protection of Electronic Evidence in the Investigation of Cybercrimes.)

Tadqiqot uz

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Taqdim etilayotgan maqolalarga qo‘yilgan talablar:

1. *Maqola o‘zbek, ingliz va rus tillarida qabul qilinadi va Microsoft Word dasturida Times New Roman shriftida 12 kegl, 1 satr oralig‘ida, sahifalar barcha tomondan 2 sm qoldirilgan bo‘lishi shart. Satr boshi - 1,25 sm bo‘lib, satrlarni eniga to‘g‘irlash, so‘zlarni boshqa qatorga ko‘chirish avtomatik tarzda bo‘lishi lozim.*
2. *Birinchi qator o‘ng tomondan muallifning familiyasi, ismi va otasining ismi, ikkinchi qatorda muallifning ish joyi, lavozimi, ilmiy darajasi va unvoni va e-mail, uchinchi qatorda sahafaning o‘rtasida bosh va qalin harflar bilan maqolaning nomi yoziladi. Ushbu ma’lumotlar o‘zbek, ingliz va rus tillarda berilishi lozim.*
3. *Keyingi qatordan o‘zbek, ingliz va rus tillarida kamida 60 ta o‘zbek, ingliz va rus tillarida so‘zdan iborat annotatsiya beriladi.*
4. *Keyingi qatordan 6-10 ta o‘zbek, ingliz va rus tillarida kalit so‘zlar beriladi.*
5. *Keyingi qatordan asosiy matn umimiy so‘zi minimal 2000 ta bo‘ladi.*
6. *Adabiyotlarning to‘liq ro‘yxati asosiy matndan so‘ng alifbo tartibida ko‘rsatilishi lozim va havolalar asosiy matnda bo'lishi kerak [1, B.25].*
7. *Maqolada keltirilgan dalillarning to‘g‘riligi uchun muallif mas’ul, plagiat holati taqiqlanadi.*
8. *Web of science, Scopus tizimidagi jurnallardan iqtiboslar olish maqsadga muvofiqdir.*

Требования к оформлению научной статьи:

1. *Статья принимается на узбекском, английском и русском языках и должна быть оформлена в Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размер 12, межстрочный интервал — 1, поля со всех сторон — 2 см. Абзацный отступ — 1,25 см; выравнивание по ширине и переносы слов должны быть включены автоматически.*
2. *В первой строке справа указываются фамилия, имя и отчество автора; во второй строке — место работы автора, должность, ученая степень и звание, а также e-mail; в третьей строке по центру страницы крупным и жирным шрифтом — название статьи. Эти сведения должны быть приведены на узбекском, английском и русском языках.*
3. *Ниже дается аннотация на узбекском, английском и русском языках, содержащая не менее 60 слов на каждом языке.*
4. *Далее приводятся 6–10 ключевых слов на узбекском, английском и русском языках.*
5. *Далее основной текст: общий объем текста должен быть не менее 2000 слов.*
6. *Полный список литературы должен быть приведен после основного текста в алфавитном порядке; ссылки должны присутствовать в основном тексте в формате [1, С.25].*
7. *Автор несет ответственность за достоверность приведенных в статье доказательств; плагиат запрещен.*
8. *Рекомендуется цитирование журналов из база данных Web of Science и Scopus.*

Requirements of the articles submitted:

1. *Articles are accepted in Uzbek, English and Russian and must be prepared in Microsoft Word using Times New Roman font, size 12, single line spacing, with 2 cm margins on all sides. First-line indent is 1.25 cm; text should be justified and word hyphenation/line breaks set to automatic.*
2. *In the first line on the right: the author’s surname, given name and patronymic; in the second line: the author’s affiliation, position, academic degree and title, and e-mail; in the third line centered on the page: the article title in bold and uppercase (or bold). These details must be provided in Uzbek, English and Russian.*
3. *Next, provide an abstract in Uzbek, English and Russian of at least 60 words in each language.*
4. *Next, provide 6–10 keywords in Uzbek, English and Russian.*
5. *Next, the main text: total word count must be at least 2000 words.*
6. *The full list of references must appear after the main text in alphabetical order, and citations should appear in the main text in the format [1, P.25].*
7. *The author is responsible for the accuracy of the evidence presented in the article; plagiarism is prohibited.*
8. *It is advisable to include citations from journals indexed in Web of Science and Scopus.*